

УЧАСТНИК ВЗЯТИЯ КАЗАНИ В 1552 г. ЛИТВИН РАЗМЫСЛ ПЕТРОВ

Наряду с выдающимся русским военным инженером И. Г. Выродковым в инженерном обеспечении взятия Казани в 1552 г. большую роль сыграл выходец из Великого княжества Литовского Размысл Петров. Именно он руководил подготовкой взрыва Казанской крепости, после чего начался штурм Казани русскими войсками. Однако в течение долгого времени в работах, посвященных истории взятия Казани, имя Размысла Петрова даже не упоминалось¹.

Одной из причин этого было недостаточное количество сохранившихся источников. В последнее время найдены новые материалы, позволяющие шире представить деятельность Размысла.

Так, А. Н. Насонов обнаружил новое Сказание о походе на Казань. Оно было источником Летописца о начале царства и составлено не позднее 1553 г., т. е. вскоре после взятия

¹ См., например, Д. К. Жеребов, Е. И. Майков. Русское военно-инженерное искусство в XVI—XVII вв. — «Из истории русского военно-инженерного искусства». Сборник. М., 1952, стр. 36; С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II, М., 1954, стр. 278; Е. А. Разин. История военного искусства, т. II, М., 1957, стр. 359—362; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XV—начало XVII в.», М., 1955, стр. 364. Несколько слов о Размысле сказано в кн.: Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России, т. I, СПб., 1858, стр. 175—176, 181.

Казани. В этом Сказании содержится интересное сведение о сооружении подкопа под Казанскую крепость литвином Размыслом: «Некий же человек бе благочестиваго царя, именем Размысл, родом литвин, сый хитр бе подкопы творити под градныя стены. Сему же повелеша многие подкопы творити под градныя стены»².

О деятельности Размысла было ранее известно из Никонской летописи (более первоначальный вариант рассказа из Летописца начала царства издан только недавно): «Того же месяца августа 31, в среду, призывает государь к себе немчина, именуема Размысла Хитра, навична градскому разорению и приказывает ему подкоп под град учинити. И нача подкоп творити от Булака-реки у околичево у Петровых тур Морозова промеж Талыновых ворот и Тюменских»³. Говоря о том, что Размысл участвовал в подкопе татарского тайника, шедшего из Казани к реке, Летописец прибавляет: «Государь посылал к воеводам Алексиа Адашева, а с ним Размысла, а велел тот тайник казанской подкопывати; а велел ему на то дело учеников отставить, а самому бошого дела беречи»⁴. К 1 октября «Размысл... зелие под город поставил», и Казанская крепость была взорвана⁵.

В Казанской истории (составленной около 1564—1565 гг.) рассказывается, что «посла бог ко царю самодержцу, яко ангела своего ко Иисусу Наввину разорити стены ерихонския, магнитом утвержденных, тако и zde приведе новохитренныя мудрецы, фряги иноземца, служити ему». Эти «хитрецы... учиниша с четырех стран града башни⁴ фряжским обычаем, с камением и з землею, крепки и высоки», а также «почаша ночною тайно копати глубокия рвы под Казань град»⁶.

² А. Н. Насонов. Новые источники по истории Казанского «взятия». — «Археографический ежегодник за 1960 г.». М., 1962, стр. 19.

³ ПСРА, т. 13, полов. 1-я. СПб., 1904, стр. 209. В Летописце начала царства: «Размысла, именуема Хитра» (там же, т. 29. М., 1965, стр. 100). Очевидно, Хитр — его прозвище.

⁴ Там же, т. 13, полов. 1-я, стр. 209—210. В Летописце начала царства говорится, что был послан один Размысл, а Адашев не упоминается (там же, т. 29, стр. 101). В Летописце: «оставити» учеников.

⁵ ПСРА, т. 13, полов. 1-я, стр. 215; т. 29, стр. 105.

⁶ «Казанская история». М.—Л., 1954, стр. 140—141. Участник казанского взятия А. М. Курбский, рассказывая о подкопе, не называет того, кто проводил инженерные работы («Русская историческая библиотека», т. 31. СПб., 1914, стб. 192—193).

Память о сооружении подкопа Размыслом сохранялась долгое время.

Еще Исаак Масса писал, что взятию Казани «весьма помог подкоп, доведенный к самому городу под рекой Волгой, каковая мина была устроена искусным инженером Эразмом, по происхождению немцем»⁷.

Выяснить, кто был Размысл, немчин, фрязин (итальянец) или литвин, помогает Воскресенская летопись. Здесь под 1535 г. рассказывается, как литовские люди осадили Стародуб и копали подкоп под крепость. Летописец с горечью замечал, что осаждавшие «того лукавства подкопывания не познали, что наперед того в наших странах не было подкопывания»⁸.

Итак, мастерство подкопа хорошо известно литовским людям. Поэтому сообщение Сказания о походе на Казань о том, что Размысл был выходцем из Великого княжества Литовского, следует признать наиболее вероятным.

В середине XVI в. культурные и экономические связи России с Великим княжеством Литовским и Польшей были разнообразны (в достаточной степени они еще не изучены). Так, по данным А. Вавжинчик, в то время доля России в торговле с Польшей и Литвой составляла от 30 до 50% общей стоимости товаров⁹. Из Кракова на Русь привозили медь¹⁰. Не менее известны на Руси были также «седла лядские»¹¹.

Постепенно налаживались и культурные связи. Из Великого княжества Литовского выехал известный писатель-публицист И. С. Пересветов. В отряде Федора Сапеги он участвовал в войне за венгерскую корону (около 1528—1532 гг.), а позднее (в 1522—1534 гг.) сражался в отряде сандомирского воеводы А. Тенчинского. В 1534 г. Пересветов появился уже в Москве. В середине XVI в. в Москве жило несколько протестантов польско-литовского происхождения. Так, вольнодумец Матвей Башкин якобы «злое учение перенял... от Литвы», от аптекаря Матюшки и

⁷ И. Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937, стр. 22.

⁸ ПСРА, т. 8. СПб., 1859, стр. 290; т. 13, полов. 1-я, стр. 87.

⁹ A. W a w r z y Ń c z y k. Studia z dziejów handlu Polski z Wielkim Księstwem Litewskim i Rosją w XVI wieku. Warszawa, 1956, str. 121.

¹⁰ Там же, стр. 91.

¹¹ РИБ, т. 32, полов. 1-я, стр. 186.

Андрюшки Хотеева¹². С Матиасом Ляхом о новых иконах Благовещенского собора спорил И. М. Висковатый¹³.

С упрочением русско-польских связей в первой половине XVI в. и следует связывать переезд в Россию Размысла Петрова.

О деятельности этого выдающегося строителя несколько лет назад было опубликовано еще одно интересное сведение. Оказывается, что он был строителем Вологодского кремля и был казнен Иваном IV. Описывая полуразвалившиеся стены Вологодского кремля, Штаден сообщал, что «их строитель был казнен, хотя он взорвал Казань; его звали господин Азмус (Herr Asmus)»¹⁴.

Вологодскую крепость начали строить еще осенью 1565 г.¹⁵ По «Вологодскому летописцу», приготовление к ее строительству началось еще в 1564—1565 гг., а основание ее заложено на следующий год¹⁶. Уже летом 1566 г. английский дипломат Антоний Дженкинсон сообщал, что по распоряжению царя в Вологде строится Кремль величиной в 2400 саженей. Кремль был не достроен¹⁷. Сохранившиеся к 20-м годам XVII в. остатки каменного Кремля имели около 330 саженей в длину, а в деревянном остроге — 955 саженей. В 1568—1570 гг. в Вологде также построили большой Софийский собор по образцу московского Успенского.

По мысли Ивана Грозного, опричная Вологда должна была быть явным противовесом крамольному Новгороду с его Софийским архиерейским домом. Местные предания гласят, что царь чуть ли не собирался Вологду сделать новой столицей государства.

¹² ПСРА, т. 13, полов. 1-я, стр. 232.

¹³ «Чтения ОИДР», 1858, т. II, стр. 32. Подробнее см.: А. А. Зимин и И. С. Пересветов и его современники. М., 1958, стр. 170.

¹⁴ «In dieser Stadt ist die Mauer des steinernen Gebäudes, die 6 Klatter dick ist, gesunken und geborsten. Es wird auch im Laufe der Zeit einstürzen. Der Mauermeister ist darum auch hingerichtet worden, obwohl er dem Großfürsten Kassanen spreugte, er heiß Herr Asmus» (F. Epstein. Heinrich von Staden. Hamburg, 1964, S. 277—278).

¹⁵ ПСРА, т. 13, полов. 2-я, стр. 396.

¹⁶ «Вологодский летописец». Вологда, 1874, стр. 23. По М. Н. Тихомирову, рвы для Кремля вырыты в 1565 г., а закладка стен произошла в 1567 г. (М. Н. Тихомиров. Россия в XVI в. М., 1962, стр. 243).

¹⁷ И. Х. Гамель. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865, стр. 72.

Грозный придавал большое значение строительству на Вологде. Здесь он сам бывал неоднократно во время осенней поездки 1565 г. по русским городам, затем в феврале 1567 г. Иван IV с сыном специально «поехаша на Вологду досматривати градсково основания на Вологде и всякого своего царского на Вологде строения»¹⁸. Летом 1569 г. Иван IV снова был на Вологде¹⁹. Возможно, некоторое время Грозный побывал на Вологде и в 1571 г., когда Москву сжег Девлет Гирей²⁰.

За свою выдающуюся деятельность Размысл был награжден. Он получил в Коломенском уезде поместье, которое к 1577—1578 гг. уже числилось за другим: «За Карпом за Ивановым сыном Жеребятичева, а преж того поместье было за Розмыслом за Петровым сыном: село Очкасово-Коромышева на р. на Москве»²¹. Всего в поместье было 175 четей в одном поле, или 262,5 десятины в трех полях. Судя по названию села, оно было получено Размыслом после 1566 г., когда был казнен И. М. Карамышев — один из участников Земского собора, протестовавших против опричных казней²².

Царская милость в годы опричнины была чревата опасностью. Так произошло и на этот раз. Размысл Петров был казнен, очевидно, в связи с недовольством царя ходом строительства на Вологде. Это произошло до 1576 г., когда Россию покинул Штаден, скорее всего — еще до 1572 г., т. е. до отмены опричнины.

Ключом к поискам причин гибели Размысла может служить одно местное вологодское предание. Однажды Грозный вошел в строящийся Софийский храм, и ему случайно на голову упал сверху какой-то обломок. Этого было достаточно, чтобы царь сразу же решил храм разорить. Но в конце концов дело окончилось тем, что он просто покинул Вологду.

¹⁸ ПСРА, т. 13, полов. 2-я, стр. 407.

¹⁹ «Вологодский летописец», стр. 24; «Пискаревский летописец». — «Материалы по истории СССР», т. II. М., 1955, стр. 78; П. А. Садиков. Из истории опричнины XVI в. — «Исторический архив», т. III. М.—Л., 1940, № 36.

²⁰ Вологодский летописец сообщает, что царь тогда, находясь на Вологде, «помышляше в поморския страны» («Вологодский летописец», стр. 74—75).

²¹ «Писцовые книги Московского государства», ч. 1, отд. 1. СПб., 1872, стр. 485.

²² А. А. Зимин. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964, стр. 206.

оставив недостроенными и храм, и крепость²³. Судя по «Вологодскому летописцу», Софийский собор «делаша... два года»²⁴. Следовательно, строительство оборвалось где-то в 1570 г., т. е. как раз в том году, когда Москва была свидетельницей страшных казней участников «новгородского заговора». Возможно, в связи с этим и находилась гибель одного из создателей вологодских укреплений, Размысла Петрова²⁵. Само строительство Вологды замерло из-за морового поветрия, опустошившего город в 1571 г.²⁶

В литературе иногда встречается мнение, что «размысл» — смысленный человек²⁷. Однако это просто неудачное толкование прозвища участника взятия Казани. Ни в одном источнике «размысл» как нарицательное имя не упоминается. Заметим, что в писцовой книге записан «Розмысл Петров», т. е. «Розмысл» — имя-прозвище (Петров — отчество), а не простое указание на его род занятий. Сохранилось известие под 1601 г. о некоем полочанине Андрее Размысловиче²⁸. Возможно, речь идет о сыне Размысла Петрова.

Таковы дошедшие до нас сведения о литвине Размысле Петрове. Имя этого видного строителя должно занять свое место в истории военно-инженерного и строительного искусства.

²³ «Вологодский летописец», стр. 23—24; Н. Суворов. Описание Вологодского кафедрального собора. М., 1863, стр. 4—5. В народе сложена песня на темы этого предания (Г. К. Лукомский. Вологда в ее старине. СПб., 1914, стр. 28—29).

²⁴ «Вологодский летописец», стр. 24.

²⁵ По синодикам Ивана Грозного, на Вологде убит новгородский помещик Петр Андреевич Кропоткин (С. Б. Веселовский. Исследования по истории опричнины. М., 1963, стр. 401).

²⁶ В «Вологодском летописце» говорится, что «того же году был на Вологде мор велик... и тогда Вологда града строение преста». Всего Грозный «был на Вологде три лета и пять месяцев» (стр. 25).

²⁷ В. Даль трактует слово «размысл» как «военный инженер», только со ссылкой на Никоновскую летопись (В. Даль. Толковый словарь, т. IV, СПб. — М., 1882, стр. 37). Слово «размысл» в древней Руси означало «ум», «размышление», «мысль» (И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. III, СПб., 1903, стр. 44—48).

²⁸ «Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-западной Руси», т. I. Вильна, 1867, стр. 222; Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903, стр. 720.